

27.03.2019 537 [Рецензии на книги](#)

Советский секс Сергея Третьякова

В петербургском издательстве вышла монография о сценаристе, драматурге и журналисте Сергее Третьякове, включающая в себя, в частности, его не поставленную при жизни пьесу «Хочу ребёнка!»

Текст: Анна Матвеева

Обложка книги предоставлена издательством

С. Третьяков «Хочу ребёнка! Пьесы – Сценарий – Дискуссии». Составители Т. Хофман, Эд. Ян Дичек; перевод с немецкого [Татьяны Набатниковой](#). Санкт-Петербург:

архивах, собирая буквально по капле все сведения, касающиеся Третьякова и его творчества, вершиной которого принято считать пьесу «Хочу ребёнка!», запрещенную к постановке в СССР. Потому и монография о Третьякове получила такое название. Авторам было особенно важно, чтобы на обложке книги стояло имя Сергея Третьякова, безуспешно боровшегося за право увидеть свое детище поставленным на сцене. И слово «детище» здесь, право, неслучайно, ведь сюжет пьесы был вдохновлен принципиально новым отражением темы зачатия и деторождения.

Главная героиня (кстати, во всех версиях пьесы — а их как минимум две плюс кинолибретто, — состав персонажей отсутствует: читатель должен сам разбираться, кто кем кому приходится, а персонажей там много!) — Милда Григнау — молодая и не особенно привлекательная женщина педантичного склада (в немецком таких называют *punktlich*), желающая иметь ребенка от пролетария, обладающего идеальной наследственностью и отменным здоровьем. Автор сделал героиню латышкой не потому, что отказывал русским женщинам в праве иметь такие фанабери, а потому, что холодноватый и трудолюбивый прибалтийский характер лучше подходил к этой роли. Третьяков родился в латвийском городке Кулдига, учился в Риге - и мог, таким образом, прописать свою героиню с полным пониманием вопроса. Между прочим, имя Милда в языческой латышской традиции принадлежало богине любви и свободы: а еще этим именем называют известный рижский памятник, национальную аллегория Латвии.

В первой версии пьесы (она жестче, безжалостнее, включает сцены группового изнасилования и нюхание кокаина: обе удалены из второго варианта) Милда работает агитатором-организатором на крупной городской стройке. Во второй она - агроном, и действие перенесено в сельскую местность. Колхозная тема, как ни странно, вовсе не была чужда импозантному горожанину Третьякову: он несколько лет подряд работал в колхозах Северного Кавказа - был инструктором, инспектором, функционером просвещения, редактировал местную многотиражку.

Фабула от версии к версии (между ними — почти год) почти не изменилась: одинокая Милда задумывается о том, как произвести на свет идеального ребенка - читает специальные пособия, консультируется со специалистами, учится «наводить красоту» и, наконец, находит отличный вариант - рабочего Якова Кичкина. У него, правда, есть невеста, но Милда не претендует на серьезные отношения. «Мне сами вы не нужны, - говорит она Якову. - Мне нужны ваши сперматозоиды».

Яков с негодованием отказывается, но Милда все-таки соблазняет его - и действительно, в положенный срок производит на свет прекрасного мальчика. Вот только отцу она показывать малыша не спешит, а потом и вовсе... сдает ребенка в советский детский дом, где ему обеспечат самый лучший уход. Рожденный Милдой малыш получает первое место на конкурсе детей, учрежденном с целью определить достижения матерей в важном деле производства нового поколения советских людей. Учитывались «вес, питание, объем грудной клетки, пищеварение, состав крови, рефлекс, темперамент, условия зачатия, беременности и рождения».

Цель Милды – новой женщины нового времени – далека от эгоистической «родить для себя». Ей важнее обеспечить страну, потерявшую так много достойных людей, качественным биологическим материалом. «Надо восстанавливать убыль войн и революции», – говорит Милда.

Зрителям спектакля, который мечтали поставить по пьесе «Хочу ребёнка!» и Мейерхольд, и Игорь Терентьев, представлялось, таким образом, самим сделать вывод о правоте или ошибочности действий главной героини. Симпатии автора, кажется, все-таки на стороне Милды, несущей свет сексуального ликбеза в широкие народные массы, где «спариваются» без предварительного взаимного изучения личного анамнеза. Третьякову пришлось впоследствии объяснять общественности, что он имел в виду, выбрав такой смелый сюжет: *«Суть не в том, чтобы нарожать возможно больше ребят; суть в том, чтобы их народить возможно более здоровыми. <...> Вот почему в центре пьесы стоит советская работница, агроном, реализующая свое сексуальное напряжение в рождении ребенка с учетом требований практической евгеники. Кроме того, строя эту пьесу, я ставил себе задачу - дискредитировать так называемую любовную интригу, обычную для нашего театрального искусства и для литературы».*

А нам еще говорили, что в СССР не было секса! Что касается «практической евгеники», то здесь автору, конечно, могло прилететь и с другой стороны – в 1926 году, когда появилась первая версия пьесы «Хочу ребёнка!», о расовой чистоте говорили еще не так много и усердно, но тенденция намечалась. Хотя в случае Милды речь идет скорее о чистоте «классовой»: героиня особо подчеркивает, что ей нужны гены пролетария, а не интеллигента.

Что первая, что вторая версия пьесы способны шокировать читателя-зрителя своей откровенностью. Не случайно против ее постановки так возражали общественные

деятели, принимавшие участие в обсуждении (протоколы этих дебатов тоже приводятся): кто-то не желал, чтобы «шестнадцатилетняя дочь услышала со сцены такие слова», кто-то возмущался неверным изображением положения дел в половой сфере советских людей, кого-то шокировала вульгарность, пропаганда онанизма и т. д. Режиссер Игорь Терентьев, мечтавший поставить пьесу в Ленинграде, сказал, что это «Гамлет женского рода и в мажорном тоне. Столкновение рассудка и инстинкта». Но ни Терентьев, ни Мейерхольд разрешения на постановку не получили, так что негодились ни сценарий, ни блистательные эскизы Эля Лисицкого (на обложке книги воспроизведен костюм Милды). На советскую сцену «Хочу ребёнка!» попала лишь в 1980 году, и это был... перевод с немецкого. Мировая премьера пьесы Третьякова состоялась в Карлсруэ в 1930 году, а первая публикация оригинала в СССР случилась лишь в 1988 году (журнал «Современная драматургия»).

Нынешнее издание впервые представляет российским читателям два оригинальных варианта пьесы, одноименный сценарий, детализированную биографию Сергея Третьякова и все связанные с борьбой за «... ребёнка» документы: официальные заявления, дискуссии, протоколы собраний и пр. В монографии нашлось место и для исследовательских работ Татьяны Хофман и Эдуарда Яна Дичека, посвященных разным аспектам, связанным с пьесой «Хочу ребёнка!», и отдельно Милде, как «новой женщине-человеку».

Современники считали Третьякова «страстным феминистом», а в СССР, как мы помним, уже в 1920-х женщинам было дано куда больше прав в сравнении с их западными подругами. «Трагическая историческая ирония кроется в том, что именно Восточная Европа, отмеченная эмансипацией благодаря социализму, теперь превратилась в центр коммерческой поставки суррогатных матерей и донорных яйцеклеток», - пишет Татьяна Хофман и тут же дает сноску на соответствующий источник. Кстати, читать эти сноски - отдельное удовольствие, а еще в этой книге найдется масса возможностей для читательских интерпретаций. Что касается пьесы, то она поистине блестяще написана и пронизана неповторимым третьяковским юмором - качеством не хуже, чем у Зощенко, но куда забористее.

Приведу лишь один из диалогов, когда рабочие получают инструкции для изготовления декораций в клубе:

«С а к а у л ь с к и й: Это декорация для пластической симфонии

раскрепощения женщины. Это грот мечты, откуда будут доноситься чарующие звуки.

Я к о в: Нельзя ли покороче, гражданин.

С а к с а у л ь с к и й: Одновременно со звуками изменяется цвет цветов, переходя в красный. Значит, речь идет о проводке лампочек разного цвета в эти цветы.

Г р и н ь к о: А это воронка?

С а к с а у л ь с к и й: Это не воронка. Это цветок раскрепощения. Его в апофеозе прима вынимает из гнезда и застывает с ним в вакхической позе.

Рабочие советуются.

Я к о в: Как тут проводку - тройную придется делать.

Г р и н ь к о: Да тут манжету запаивать.

Я к о в: Без реостата. Тут работищи - во».

Или вот еще один, мой любимый:

«М и л д а: Куда вы торопитесь?

В о п и т к и с: В кино. Лекцию читать.

П р о д а в е ц: Купите цветы.

В о п и т к и с: Вы любите цветы? *Покупает.*

М и л д а: Нет. Половые органы растений.

В о п и т к и с: Вы ужасная рационалистка. Вы синий чулок.

М и л д а: Это лучше, чем розовый чулок.

В о п и т к и с: И вы не любите природы, гор, водопадов, дебрей?

М и л д а: Очень люблю, когда на водопаде турбины, в горах рудники и в дебрях лесопильные заводы и правильное древонасаждение.

В о п и т к и с: Но ведь на стихийном сродстве людей вырастает идея солидарности. Вы не можете не быть эгоисткой.

М и л д а: Нет идеи человеческой солидарности. Есть хорошо оборудованные фабрики. Правильно распланированный день. Сеть милицейских постов. Точное расписание железных дорог и верно взятый курс на социализм.

В о п и т к и с: А душа? А самое нежное и интимное в человеческой душе?

М и л д а: Как не стыдно вам, биологу, разводить такую розовую дрянь о душе?

В о п и т к и с: Без этого трудно.

М и л д а: Ну что ж, мы живем не в легкое время».

Маяковский считал, что «Хочу ребёнка!» может стать для заграницы «вторым «Броненосцем Потёмкиным». Зинаида Райх, актриса и жена Мейерхольда, яростно боролась за эту пьесу (и, надо думать, за роль Милды, и еще, Райх наверняка отметила, что *пластическая симфония раскрепощения женщины* -это камушек в огород Айседоры Дункан, которую в семье Мейерхольда не жаловали). И всё безуспешно: Милду на советскую сцену допустили лишь спустя много лет после смерти ее автора.

Спектакль по пьесе Третьякова несложно представить на сцене современного театра. Сюжет, напугавший публику в тридцатых, актуален по сей день – ведь о генах нынче знают даже двоечники, будущие родители печатают на 3D-принтере модель пятимесячного эмбриона, а медицинский осмотр перед зачатием стал нормой жизни «ответственных супругов».

Сергей Третьяков задал в своей пьесе целый ряд вопросов, на которые до сих пор нет точных ответов. Можно ли «выработать воспитанием Пушкина» или всё зависит исключительно от генов? Для кого мы рожаем детей – для них самих, для себя или для общества?.. И так далее, и так далее.

Что же касается холодности и бездушия Милды, то с ним всё тоже не так просто. Достаточно сравнить между собой окончания пьес и сценария, которые у Третьякова отличаются прямо-таки разительно.

Например, финал первой версии пьесы оканчивается словами Якова, отца премированного малыша:

– Ура героям сегодняшнего дня!

Второй вариант завершает реплика другого героя, Дисциплинера:

– А уж если я возьмусь за производство, то держись – дам Советскому Союзу не обезьяныша, не уродыша, не поганыша, а такого советёнка, что земля треснет.

И, наконец, в киносценарии слово отдано Милде:

– Наш не знает слова «мама». Он знает слово «няня».

Яков остановился:

– Зачем?

Укачивая забеспокоившегося ребенка, Милда говорит:

– Когда умирать буду, чтобы не плакал о матери.

Лукас Холлигер: «У нас господствуют Горький и Чехов»

Писатель Анна Матвеева поговорила с создателем одной из наиболее ярких пьес фестиваля новой немецкой драмы в Новосибирске

[#рецензия](#) [#театр](#)

[Главная](#) > [Материалы проектов](#) > [Рецензии на книги](#)

10:00

Материалы друзей

Люди дела. Йеменский кофе, роды в Лондоне и экзотический доктор

О романе Дэйва Эггерса «Монах из Мохи» и еще двух книгах, посвященных тем, кто без остатка отдается любимому делу

#рецензии #зарубежная литература

27.03.2022

Литература и театр

Дядя Ваня очень популярен

Режиссеры исследуют драму чеховских героев

#театр #Чехов

26.03.2022

Литература и театр

День театра. Батальные сцены

В честь Дня театра, отмечаемого 27 марта, мы решили вспомнить творения русской и мировой драматургии, буквально воплощающие известное выражение "театр военных действий"

#театр #драматургия

26.03.2022

Выбор шеф-редактора

Другие русские комиксы

Три графические истории отечественных авторов, очень далеко отстоящие от комикового мейнстрима

#графическая история

26.03.2022

Библиотеки

[НОВОСТИ](#)

[ЧИТАТЬ](#)

[СМОТРЕТЬ/СЛУШАТЬ/УЧИТЬСЯ](#)

[НАШИ ПРОЕКТЫ](#)

[О НАС](#)

Учредитель: АО "Издательство "Российская Газета"

Адрес редакции: г.Москва, улица Правды, д.24, стр.4

Информационные партнеры:

В РГДБ начинается Неделя детской книги

О выставке, посвященной Чуковскому, рассказала директор Российской государственной детской библиотеки Мария Веденяпина

#РГДБ #Корней Чуковский #детская литература

25.03.2022

Пушкинский конкурс

С развитием туризма в Танзании растет интерес к русскому языку

Программу подготовки специалистов по международным отношениям в университетах Танзании обсудили бизнес-посол «Деловой России» в Танзании и посол Танзании в РФ

#Пушкинский_конкурс #русский_язык